

По словам Либины, человек, появившийся в саду, был не кто иной, как Его Величество император. Этот человек стоял на вершине этой страны и считался отцом Юй Мэй.

Юй Мэй хотела украдкой взглянуть на лицо этого человека, но рука Либины усилием воли удержала ее.

- Больно, дай мне немного поднять голову!

Юй Мэй хватило бы одного взгляда, и она продолжала пытаться, в то время как Либин продолжал толкать ее голову. Все это время госпожа Ван спокойно беседовала с императором.

“О, ваше величество, вы редко бываете здесь в такой час.”

- Я хотел немного побыть с тобой и выпить чая.”

Неожиданно император бросился в гости из-за чая.*

Казалось, его привязанность может быть глубокой, учитывая, что она была наложницей с низким статусом, и она жила недалеко от края Внутреннего Дворца.

'В таком случае вполне естественно, что ее дом остался грязным'

Должно быть, это дело рук кого-то, кто хотел отдалить ее от императора.

Пока она молча сражалась с Либином, император взглянул на нее.

- Разве ты не из дома Мин Сянь?”

Он обратился к стоявшему рядом Либину:

Неудивительно, что император был с ним знаком, ведь он, в конце концов, был евнухом при наследном принце.

Либин слегка приподнял голову, так как император уже заметил его.

- Да, этот слуга прибыл сюда случайно, когда искал эту придворную даму.”

- объяснил Либин, явно давая понять, что пришел сюда не за госпожой Ван.

'В конце концов , это дурной тон - слышать, что слуга наследного принца находится рядом с наложницей императора'

Воспользовавшись моментом, когда руки Либина ослабли, пока он разговаривал с императором, Юй Мэй слегка подняла голову. Первое, что она увидела, были голубые глаза императора.

За всю свою жизнь Юй Мэй встретила только двух людей с голубыми глазами. Первым был наследный принц, а вторым - император.

'Это... Только не говорите мне ...'

Как раз в тот момент, когда Юй Мэй была ошеломлена возможным значением этих голубых глаз, император повернулся. Когда их глаза встретились, между ними словно проскочила искра.

Юй Мэй была взволнована и поспешно склонила голову; в то же время силы Либина, казалось, вернулись. Из-за этого ее лоб почти касался колен.

- Ой!"

'У меня болит спина и поясница!! Я слишком сильно сгибаюсь!'

Услышал ли император стон Юй Мэй?

Либин убрал часть своей силы, так что Юй Мэй смогла вернуться к 90-градусному поклону. К несчастью, император пристально смотрел на нее.

- Ваше величество, я приготовила теплый чай, так что, пожалуйста, входите."

Госпожа Ван пригласила императора войти в резиденцию, так как поняла, что Юй Мэй и Либин не смогут встать, пока император все еще там.

"...Вот как."

Наконец император отвел взгляд и последовал за госпожой Ван.

Оставшиеся два человека все еще склонили головы, подняв их только через некоторое время. Юй Мэй потеряла силы и рухнула на пол.

"Воа..Так страшно..."

Хотя она знала, что император живет во Внутреннем дворце, только горстка людей могла видеть его лично. Скромная придворная дама должна сначала подготовить свое сердце, прежде чем встретиться с самым благородным человеком.

- Да, но по сравнению со встречей с наследным принцем в клинике эта встреча была вполне обычной.

Для императора было естественно навещать собственную наложницу. Юи Мэй была застигнута врасплох, но только потому, что была неосторожна.

Тем не менее шок заставил ее проголодаться.

“Можно ли поесть манджу?”

Юи Мэй подумала, действительно ли она получит манджу, предложенную леди Ван в качестве закуски. Либин был ошеломлен беспокойством Юи Мэй.

- Ты...ты только что видела Его Величество Императора, понимаешь? Разве нет чего-то другого, что ты должна была бы сказать вместо этого?”

Либин подумал, что она невероятна, думая о манджу, хотя глаза императора и ее встретились, хотя и на секунду.

Юи Мэй тоже начала сомневаться в себе. Во-первых, Юй Мэй не питала к императору никаких особых чувств. Даже если история, которую она слышала в монастыре, была правдой, ее мать была всего лишь одной из многих жен императора. Вот почему с давних пор она уже приучила себя не искать его.

Что же касается вопроса интереса и беспокойства, то то, что случилось с ней, стало таким образом, когда дело дошло до выбора между манджу и императором.

“Ах нет, я не думаю, что есть что-то еще, кроме манджу.”

Либин посмотрел на нее так, словно она была каким-то экзотическим животным.

- Ты...”

Видимо, Либин хотел что-то сказать, но в конце концов проглотил слова. Юи Мэй помахала ему рукой.

- Я думал, нам повезло, что мы встретились. Будет ли завтра что-нибудь хорошее?”

Либин глубоко вздохнул, глядя на беззаботную внешность Юи Мэй.

Что же касается заключения, то горничная госпожи Ван дала им их долю манджу, поэтому она решила съесть ее вместе с ним.

- Это действительно очень вкусно."

- Но это всего лишь обычный вкус манджу."

Юи Мэй счастливо хихикала, пока ела, а Либин деревянно жевал.

Разговор закончился. Это было тонкое, спокойное время, подходящее для перекусов.

После этого Юи Мэй разговаривала с Мэй На, пока та готовила ей еду во время ужина.

- Сегодня я видела Его Величество."

"О, тебе повезло, А Мэй. Наверняка случится что-то хорошее."

- ответила Мэй На, наливая суп в миску.

Как и Юи Мэй, она относилась к императору как к счастливому талисману. Однако это было единственное, что они могли сделать по отношению к императору. Его существование для них сводилось только к этому. С этим ничего нельзя было поделать, поскольку статус императора и придворной дамы был подобен небу и земле.

Т/Л Мысли:

*Обожаю ход мыслей Юй Мэй, она думает, что все произошло из-за еды. Сначала Либин пришел за манджу, потом император примчался за чаем. Я уже не уверен, мудра она или наивна, лол.. Это делает ее такой очаровательной. (Да, мне нравится ГГ, держу пари, вы уже заметили lol). Роковая встреча с Отцом Императором наконец-то состоялась! Однако Либин был одержим идеей не дать им встретиться. По крайней мере, они смогли посмотреть друг другу в глаза - Хотя не могу винить Юй Мэй за то, что она в глубине души бессердечно обращалась с Отцом-Императором. Хотя я предполагаю (не спойлер, чистые рассуждения), что интерес отца Императора был вызван дезинфицирующим средством, которое принес ему Мин Сянь, и он отправился во внутренний гарем? Или он просто хотел, чтобы его успокоила спокойная наложница. И все же, узнал ли он ее голубые глаза? Что вы, ребята, думаете?

****Японцы обычно не используют местоимения (даже ватаси используется редко в разговорах). Поэтому я позволил себе вольность и использовал " этого слугу", чтобы было уместно обратиться к императору, чтобы сделать чтение более плавным. Оригинальная фраза и перевод будут выглядеть следующим образом:**

□ □

- Да, я искал эту придворную даму по кое-какой причине и случайно попал сюда."

А это, знаете ли, совсем не то, как китайцы обращались в то время к своему императору, так что, пожалуйста, простите меня>, < □

<http://tl.rulate.ru/book/48862/1291268>